

— Соглашайся! — он шагнул вперёд, торопливо произнося. — Если не хочешь, чтобы каждый получил шанс поцеловать тебя!

На этот раз Сирил наконец взглянул на него.

Лист с досадой пожаловался, не понимая, как они, находясь на периферии, привлекли внимание этой женщины:

— Это сегодняшняя Королева.

— Новенький? — её вопрос прозвучал уверенно.

На ней была только полумаска, едва прикрывающая глаза и скулы. Внизу виднелся прямой нос и соблазнительные губы, её кожа была здорового медового оттенка, а каштановые кудри были собраны в высокую причёску, открывая длинную изящную шею. Полумаска, как и корона, была сделана из хрусталя, а розовые узоры внутри кристалла сияли, словно пылающий огонь, создавая чарующую красоту.

Её красота, подобно архитектуре рококо, вызвала мгновенный восторг, за которым следовало неконтролируемое очарование. Эта природная звезда появилась здесь, и даже малейшие шорохи вокруг постепенно стихли, всё больше людей обращало на неё внимание.

Но двое, на которых она смотрела, казалось, не были из тех, кто мог бы легко поддаться её очарованию. Лист пристально смотрел на Сирила, стараясь выразить искреннюю заботу, его голос был тихим, но теперь его могли услышать многие:

— Приглашение Королевы нельзя отвергнуть — она сегодняшняя Королева. Это одно из правил Мэйлань. Каждый день выбирают Короля и Королеву, а процесс... Думаю, тебе не стоит знать. Я просто хочу сказать, что если ты откажешь Королю или Королеве, то каждый присутствующий получит право поцеловать тебя... Это наказание.

Они провели вместе не так много времени, и он даже не узнал имени собеседника, но это не мешало ему понимать характер этого человека. Один танец, да ещё с такой красавицей... Неужели он будет настолько холоден? Но почему он с таким ужасом предчувствовал, что Сирил точно откажет?!

И, как и ожидалось, события развивались именно так, как он боялся.

Приглашённый, выслушав объяснение, остался непоколебим, лишь слегка подняв взгляд, встретившись глазами с Королевой. Маска скрывала большую часть его лица, оставляя видимым только подбородок, даже руки были в перчатках, его присутствие казалось отстранённым от всего мира. Его холодная атмосфера оставалась неизменной, как бездонная пропасть, где даже в глубине не было движения, а на поверхности лишь тихая гладь.

— Отзови своё приглашение.

Лист широко открыл рот, на мгновение застыв, а затем смиренно закрыл его, с болью закрывая лицо руками... Он знал!!

Не только все присутствующие, наблюдавшие за этой сценой, ахнули, но и сама Королева, словно наткнувшись на стену, резко отшатнулась, а затем её охватила ярость.

Никто, никто никогда не смел так её отвергать! И это было сказано так, словно это не имело

значения!

И он использовал слово «приглашение», а не «требование»!

— Как ты посмел?!

Но её гнев, готовый взорваться, словно застыл, и даже несмотря на то, что её гордость и красота были унижены, она быстро успокоилась.

Она посмотрела в его ледяные голубые глаза. Сирил спокойно смотрел на неё. Ни отвращения. Ни неприязни. Никаких эмоций. Чистота, граничащая с пустотой... в его глазах не было ничего.

Атмосфера становилась всё более напряжённой. Лист, окаменев, пытался убедить его, чтобы ситуация не ухудшилась:

— Эй, это же всего лишь танец... Не нужно...

Он не успел закончить, как Королева глубоко вздохнула и, молча, медленно подошла вперёд.

— Какая красота, — она тихо прошептала, сохраняя свою гордую осанку, но её голос стал мягким, как будто она говорила с искренне любимым человеком. — Кажется, я поняла твои глаза.

Возможно, она повидала слишком много людей, но никогда не встречала такого, как он, и потому с первого взгляда оказалась захвачена им. Она думала, что гнев поглотит её разум, но почему-то в тот момент она поняла его глаза.

— Эти глаза... когда-то... для кого... плакали?

Она протянула руку, тонкую и гибкую, как ветка ивы, словно хотела прикоснуться к его маске, но её рука лишь слегка поднялась и опустилась — в тот момент она почувствовала, что прикосновение к нему было бы осквернением.

Сирил развернулся, чтобы уйти. Его поведение всегда создавало ощущение, что все правила для него — как облака, мимолётные и незначительные. Казалось... ничто не могло его связать.

— Я отзываю своё приглашение, — Королева не стала его останавливать, лишь стояла на месте, слегка улыбаясь. — Но скажите мне, пожалуйста, ваше имя!

— ...Лиора.

Он снова посмотрел на неё и вдруг медленно добавил:

— Может, вы пригласите на танец этого джентльмена рядом со мной?

Лист с ужасом посмотрел на него.

Королева не удивилась, теперь она выглядела как старый друг Сирила, даже не спрашивая, почему, она с радостью кивнула:

— С удовольствием.

— Эй, ты не можешь так поступать! — Что за чёртов поворот событий! — Это легендарное

«использовал и выбросил»? — Это просто ужасно!

Сирил равнодушно взглянул на него:

— Ты слишком шумишь.

И ушёл.

Он сразу же попросил слугу провести его в пятый боковой зал.

Это ощущение, когда ничего не сделал, но уже попал в затруднительное положение, было ужасным. Интерес, вызванный уникальной архитектурой Мэйлань, полностью исчез. Он даже не стал искать способа скоротать время, решив просто ждать до полуночи.

С перстнем в виде орхидеи на правой руке он без препятствий прошёл в коридор.

Войдя, он обнаружил, что место было невероятно тихим, и кроме него самого здесь никого не было. И планировка была совершенно иной, чем в третьем боковом зале. Пройдя по короткому садовому коридору, он оказался в величественном лестничном зале. Две изящные лестницы вели на двухуровневую галерею, а над головой располагалась огромная потолочная роспись, выполненная в лёгкой и сложной манере рококо, создавая величественную атмосферу. Он взглянул на неё и невольно замедлил шаг.

Через мгновение он вдруг нахмурился, остановился и медленно оглянулся, осматриваясь вокруг.

Ощущение... крайней опасности.

Его лицо оставалось спокойным и холодным. Пальцы слегка нажали на правый рукав, и маленький предмет выскользнул в его ладонь.

Он стоял неподвижно некоторое время, а затем медленно повернулся и направился к лестнице.

Но едва его нога коснулась мраморной ступени, как позади него раздался тихий голос.

— Можно пригласить вас на танец?

Слова, столь же раздражающие, как и предыдущие. Голос был приятным, даже нежным, но слегка безразличный тон придавал ему скорее унылую надменность.

Сирил уже развернулся при первом слове, одной рукой защищая грудь — но почти мгновенно был атакован! В его поле зрения промелькнула чёрная тень, обогнув его сзади, и он не успел среагировать!

Его правая рука только начала подниматься, как её схватили сзади, и инстинктивно он ударил локтем в грудь нападавшего, но вместо того чтобы оттолкнуть его, оказался зажат, и холодные пальцы обхватили его горло.

В мгновение ока всё было кончено.

Грудь другого человека плотно прижалась к его спине, и, несмотря на оцепенение, он оставался спокойным.

— «Белый Орел II», 2004 год, карманная версия, три патрона, дальность сто пятьдесят метров,

полностью керамический? — человек позади тихо рассмеялся, пальцы слегка сжали, и миниатюрный пистолет разобрался на части, упав на пол.

— Кто ты? — спросил Сирил, его голос был твёрдым.

Холодные пальцы, казалось, не имели температуры, крепко сжимая его тонкую шею, словно лёгкое усилие могло её сломать. Никогда ещё Сирил не оказывался в такой опасности, и всё его существо напряглось, все чувства сосредоточились на точке контакта. В этой крайне опасной ситуации чувство отвращения, вызванное его брезгливостью, почти не ощущалось.

<http://bllate.org/book/17714/1655137>